

Молоде
Москвитин. театры
на Красной Пресне

ТЕАТР

МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ

Должен ли театр изумлять? Конечно, должен, что за странный вопрос! Московский молодежный театр на Красной Пресне этим ценнейшим, уникальным качеством обладает в полной мере. Отказываясь от любовных сенсационных приемов, модных сегодня политических драм, откровенных интимных сцен, театр ошеломляет своего зрителя совсем иным. Он создает свой мир, подчиненный особым законам, — не зеркальное изображение действительности, а художественно организованное пространство, заселенное героями известных пьес. Юрий Погребинико, год назад возглавивший театр, строит репертуар на классике: чеховская „Чайка“, вампиловский „Старший сын“, идущий под названием „Я играю на танцах и похоронах“, „Лес“ А. Н. Островского, имеющий тоже свое название — „Нужна драматическая актриса“, „Сторож“ популярного современного английского драматурга Гарольда Пинтера.

Каждая работа Ю. Погребинико не похожа на предыдущую, и вместе с тем это театр, который не спутаешь ни с каким другим. До „Чайки“ Юрия Погребинико я не задумывался, насколько ироничен Чехов, как жестко он может относиться к своим героям. А. Н. Островский, благообразный бытописатель, как часто его представляли, театр в своей хрестоматийной сатире залежи фантастического комизма.

Вокруг первой версии „Драматической актрисы“, поставленной Погребинико в Камчатском драматическом театре, было много шума. Но вторая версия „Драматической актрисы“ рискует вызвать еще большие упреки постановщику. Раньше ставили в вину, что исполнительница роли Гурмыжской (пожилой любительницы молодых мужчин) делает свою героиню слишком знойной дамой безупречного поведения. В новой версии Гурмыжскую играет... мужчина. Но не верно было бы думать, что это простое стремление к оригинальничанью. Просто Погребинико, верный своей вечной теме беспокойства о судьбе искусства, видит, что в „Лесе“ актерствуют не только Овстипанцев и Несчастливцев, но и прочие персонажи: и сама Гурмыжская, и ее наущница Улита, и недоучившийся школяр Буланов, разыгрывающий влюбленного в старуху-помещицу, и жулик-купец Восмибратов и прочие лица...

Театр, искусство, его магия и горечь, вера в свое предназначение и вечные сомнения — эти проблемы для художника темы пронизывают все творчество Погребинико. Есть они и в спектакле „Я играю на танцах и похоронах“, Вампиловский мир провинции, предместья (драматург именно так и назвал первый вариант пьесы — „Предместье“), фантастически преображенный взглядом художника, предстает то колючим и пугающим, то лирически

Сцена из „Чайки“. Н. Крупинова — Маша,
П. Викторова — Аркадия

просветленным и нежным.

Спектакли театра на Красной Пресне не простые. Их не поймешь с первого раза. И это нормально, ведь настоящее искусство открывает человеку гораздо больше, чем он знал о мире и самом себе.

С. Мосин